Astalov, Vakha Adizovich

*National Museum of the Chechen Republic,
Grozny, Russian Federation*

Асталов Ваха Адизович

*Национальный музей Чеченской Республики,
г. Грозный, Российская Федерация*

RESTORATION OF CULTURAL
HERITAGE OF THE CHECHEN
REPUBLIC IN THE POST-WAR PERIOD
OF THE 2000S

ВОССТАНОВЛЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
2000-Х ГОДОВ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.01.008

УДК 727.7:7(470.66)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена основным этапам и методам восстановления музеев, музейной деятельности и в целом культурно-художественного наследия Чеченской Республики в послевоенный период. Используются историко-диахронный метод; компаративный метод, элементы искусствоведческого анализа. Отмечается вклад правительства республики, правительства Российской Федерации, российских музеев, а также целого ряда благотворительных организаций и частных лиц, в том числе деятелей искусства. Подчеркивается, что художественное сознание является частью культурного сознания общества в целом, и в его формировании в первую очередь участвуют музеи; поэтому представляется показательным и поучительным пример активного пополнения музеев и восстановления художественно-культурного наследия Чеченской Республики, которая в тяжелейших послевоенных условиях предприняла все возможные шаги, чтобы обеспечить приобщение к ним чеченского народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Чеченская Республика; искусство; художественное наследие; культура; чеченская война.

ABSTRACT

The article is devoted to the main stages and methods of restoration of museums, museum activities and, in general, the cultural and artistic heritage of the Chechen Republic in the post-war period. The historical-diachronic method; comparative method, elements of art history analysis are used. The contribution of the government of the republic, the government of the Russian Federation, museums of the Russia, as well as a number of charitable organizations and individuals, including artists, is noted. It is emphasized that artistic consciousness is part of the cultural consciousness of society as a whole, and museums are primarily involved in its formation. Therefore, an example of active restoration and replenishment of museums and, in general, the artistic and cultural heritage of the Chechen Republic, which, in the most difficult post-war conditions, took all possible steps to ensure that the Chechen people were introduced to them, seems to be indicative and instructive.

KEYWORDS:

Chechen Republic; art; artistic heritage; culture; Chechen war.

Введение

Военные конфликты, как показывает история, несут смерть и разрушение не только людям, городам и странам, но и наносят непоправимый ущерб художественному и культурному наследию. Эта проблема постоянно обсуждается мировым сообществом. До сих пор актуальна мысль греческого летописца Полибия, который более двух тысячелетий назад писал: «Я надеюсь, что будущие завоеватели научатся не разорять покоряемые ими города, что они будут воздерживаться от украшений своих стран за счет бед и несчастий других народов» [6].

Попытки установить некие международные нормы ведения войн начали предприниматься еще в XIX в. Так, Российская империя в 1874 году инициировала проведение в Брюсселе конференции по кодификации законов и обычаев войны. На ней был предложен проект Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны [9, с. 28]. Ряд статей Брюссельской декларации касался защиты культурных ценностей; так, «...статьей 7 декларации предусматривалось, что всякий захват, а также умышленное разрушение или повреждение учебных, научных и художественных учреждений, памятников, художественных и научных произведений преследуются властью. По статье 17 в случае бомбардировки обороняемого города, крепости или селения нападающими должны приниматься все необходимые меры, для того чтобы пощадить, насколько это возможно, здания, используемые для целей религии, искусства и науки. Статья 17 также указывала на необходимость маркировки вышеупомянутых объектов для предупреждения атак со стороны воюющих. Обязанность по такой маркировке полагалась на страну, в которой находились объекты охраны. Таким образом, Брюссельская декларация стала еще одной ступенькой на пути утверждения и закрепления защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта» [5, с. 82–83].

Впоследствии были приняты и другие важные документы, в которых содержатся международные нормы и требования к охране культурных ценностей. Особняком стоит Пакт Рериха, который стал основой для Третьей международной конвенции, принятой в Вашингтоне (1933). «В ее решении содержалась рекомендация правительствам всех государств подписать Пакт Рериха, и 15 апреля 1935 года Международный договор по защите культурных ценностей (Пакт Рериха) был подписан в Вашингтоне представителями двадцати одной страны Северной и Южной Америки. Позднее, в 1948 году, он был одобрен правительством Республики Индия» [8, с. 127].

Тем не менее две мировые войны оказались губительными для огромного количества памятников культуры и произведений искусства. Особенно в период Великой Отечественной войны фашистские части, находясь на временно оккупированной территории СССР, уничтожали культурное достояние Советского

Союза. Катастрофические последствия мировых войн во многом стали причиной создания ЮНЕСКО, а также принятия этой международной организацией важных документов, направленных на кодификацию охраны культурных ценностей. Так, в Декларации принципов культурного международного сотрудничества, принятой на 14 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 4 ноября 1966 года, в ст. 1 говорится о том, что каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять. Необходимо упомянуть положения Гаагской конвенции и Протокола о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года. В преамбуле Конвенции утверждается следующее: «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества» [2, с. 145]. Со своей стороны страны-участницы конвенции берут на себя обязательство принять «все возможные меры для защиты культурных ценностей» [2, с. 145].

В то же время, как известно, музеи со времени их возникновения в России в петровскую эпоху стали важнейшими социальными институтами по сохранению, научному изучению и популяризации исторического и культурного наследия народа. Помимо этого, они, по существу, стали первыми исследовательскими учреждениями в России. Музейная деятельность и в последующие периоды становится частью политики государства в области культуры и просвещения. Поэтому сегодня, практически независимо от текущих политических реалий, многие государства предпринимают достаточно активные шаги по сохранению и восстановлению объектов культуры и искусства. Этот же процесс происходит и в Чеченской Республике, чему и посвящена данная статья. В исследовании использовались историко-диахронный метод, компаративный метод, элементы искусствоведческого анализа.

Обсуждение

Чеченская Республика в 1994–1996 и в 1999–2000 гг. оказалась в эпицентре военного конфликта, который подорвал судьбы людей, инфраструктуру региона и, конечно, культуру. Сильно пострадала музейная сфера и музейное дело. Материально-техническая база государственных музеев была фактически уничтожена. Например, разрушено здание Национального музея ЧР — здание бывшего коммерческого Азово-Донского банка конца XIX в. [7], которое являлось памятником истории. Также был уничтожен Историко-мемориальный музей Асланбека Шерипова в с. Шатой. В ходе военных действий 90% предметов музейного фонда — бесценных памятников истории и культуры Чеченской Республики и Российской Федерации — было разграблено или разрушено.

В послевоенный период планомерное восстановление музейного дела и развитие музейной сети республики как важной составляющей стратегии

1. Р.Х. Яхиханов.

Танец.

Центральная часть

полиптиха

«Земля моих предков».

2011.

Холст, темпера.

250 x 345.

НМЧР. Передана Главой

ЧР Р.А. Кадыровым

восстановления социально-экономической сферы и социальной инфраструктуры Чечни начинается после создания в 2000 г. Министерства культуры ЧР.

Процесс возрождения музейного дела преимущественно зависел от позиции первых лиц в руководстве республики. Так, в 2002 году в беседе с автором исследования советник министра культуры РФ В. Скоторенко отметил: «Для Чеченской Республики Национальный музей — это и Эрмитаж, и Третьяковка, и Государственный исторический музей РФ, вместе взятые. И если вы хотите помощи от федерального центра, необходимо, чтобы задача восстановления Национального музея ЧР стала одним из приоритетов, прежде всего, для руководства республики» [архив автора].

Это не вызывает удивления — общеизвестно, что музейное дело во все исторические эпохи в большой степени зависело от государства. Главные музейные собрания страны, такие как Эрмитаж, Русский музей, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственный исторический музей, Третьяковская галерея, ставшие музеями мирового значения, были

созданы и развиты по инициативе и при непосредственном участии первых лиц Российского государства. Интерес, проявляемый высшим руководством страны к созданию и развитию музеев в России, свидетельствовал о том, что музейное дело всегда находилось в орбите государственной политики.

Назначение Ахмат-Хаджи Кадырова в июне 2000 г. на должность главы Временной администрации Чеченской Республики явилось знаковым событием в политической жизни республики и страны в целом. А.А. Кадыров сразу же определил приоритетность восстановления культуры, сохранения и популяризации исторического и культурного наследия чеченского народа. Именно культурному наследию он отводил значительную роль в реализации как ближайшей, так и долгосрочной программ восстановления экономики и социальной сферы. В военный и послевоенный восстановительный период Национальный музей ЧР, прежде всего, решал триединую задачу — сохранения и восстановления материально-технической базы; создания условий для безопасного хранения фондов; комплектования и восполнения музейных фондов,

2. Шашка азиатского типа.

1890–1909.

Клинок изготовил

Чилла Муртазалиев.

Сталь, серебро, дерево, кожа, чернь, латунь.

Ковка, гравировка, насечка, сборка, ручная работа.

Длина в ножнах 97,5 см, длина клинка – 77,5 см, ширина – 3,5 см.

НМЧР

3. Кинжал парадный.

1884.

Клинок изготовил

Чилла Муртазалиев.

Сталь, серебро, дерево, кожа, чернь.

Ковка, гравировка, сборка, позолота, просечка.

Длина клинка – 38,5 см, ширина клинка – 3,3 см, длина в ножнах – 54,5 см.

НМЧР

утраченных в результате военных действий. Все эти составляющие неразрывно связаны друг с другом.

В связи с большим уроном, причиненным военными действиями историко-культурному наследию Чечни и музейным фондам, невольно возникают ассоциации с эпизодами Великой Отечественной войны, свидетельствующими об отношении к культурным и историческим ценностям, оказавшимся в зоне военных действий. В Севастополе находится величественная панорама «Оборона Севастополя», длина ее 115 м, высота — 14 м. Это была первая в России панорама, созданная в 1901–1904 годах великолепным мастером кисти, баталистом Францем Алексеевичем Рубо. Его имя особенно дорого ценителям искусства нашей республики, поскольку в фондах Республиканского музея изобразительных искусств имелись два его замечательных полотна, наиболее любимые нашими посетителями, — «Взятие Гуниба и пленение Шамиля» и «Смерть генерал-майора Слепцова в Гехинском лесу». В дни обороны Севастополя, несмотря на нависшую над городом угрозу, советское командование, чтобы не подвергать панораму опасности, не размещало близ нее военных объектов и даже не устраивало наблюдательных пунктов, хотя место для них было удобным. Фашисты это знали и всё же прицельно бомбили здание панорамы. Но благодаря героическим усилиям военнослужащих большую часть панорамы удалось эвакуировать из горящего здания и спасти [4, с. 58–59].

Прославленный военачальник Иван Степанович Конев проявлял большой интерес к культурным ценностям и к музеям; любил и понимал искусство, прекрасно сознавая значение исторических и художественных реликвий для развития культуры народа. В дни войны он всячески оберегал их; в частности, приказал не стрелять из орудий по историческому центру города Львова, чтобы сохранить его в неприкосновенности, хотя тот был хорошо укреплен фашистами, и при поддержке артиллерии разгромить их было бы легче. При взятии польского города Ченстохова Конев направил туда специальных офицеров, чтобы те сохранили польские художественные святыни. Иван Степанович принял большое участие в спасении от разрушения другого польского древнего города — Кракова, который гитлеровцы намеревались заминировать и взорвать. В связи с активным обсуждением в наши дни в российском обществе проблемы реституции историко-культурных ценностей, вывезенных из поверженной Германии, уместно напомнить, как в свое время относился к этой проблеме И.С. Конев. Он организовал розыск замечательной художественной коллекции Дрезденской галереи. По его просьбе из Москвы были срочно присланы опытные реставраторы и искусствоведы, чтобы исследовать великие полотна. На самолете маршала в Москву были отправлены наиболее замечательные и нуждающиеся в безотлагательном восстановлении

произведения. Между Коневым и одним из офицеров его штаба произошел знаменательный разговор. Офицер настаивал, что немецкие художественные сокровища должны, по справедливости, принадлежать как военные трофеи нашей стране, но Конев возразил: они принадлежат немецкому народу. И как известно, через некоторое время советское правительство возвратило немецкому народу картины Дрезденской галереи, возрожденные лучшими советскими мастерами-реставраторами, вернуло и сокровища саксонских королей [3, с. 88–89].

После этого небольшого исторического экскурса вернемся к послевоенной Чечне. Сотрудники Национального музея Чеченской Республики в весьма малом составе смогли выйти на работу лишь к маю 2000 г., так как многие оказались в положении беженцев, другие потеряли кров и не могли вернуться в обжитые места, а возвратившиеся домой были вынуждены в первую очередь обустраивать свои полуразрушенные дома и квартиры. Часть музейных площадей была уничтожена до основания, в наружных стенах зияли большие дыры от артиллерийских ударов; запасник с более 500 предметами изобразительного искусства был полностью разрушен и погребен под завалами четырехэтажного жилого дома, первый этаж которого занимал музей; разрушены были и внутренние кирпичные перегородки; содержимое того, что осталось от фондохранилищ, находилось в беспорядочном состоянии. Музейные площади не охранялись. Наши непрерывные контакты с городской комендатурой, МЧС, районной и городской администрацией по поводу охраны объекта, извлечения из-под руин здания музейных предметов и эвакуации сохранившихся предметов фондов в безопасное место не увенчались успехом. До 2007 г. музей размещался на полуразрушенных площадях бывшего Чеченского республиканского музея изобразительных искусств им. акад. П. Захарова, музейные работники осваивали новые для себя специальности каменщиков, электриков, штукатуров, маляров, разнорабочих.

Но летом 2002 года при поддержке Министерства культуры РФ, Министерства культуры ЧР, Государственной Третьяковской галереи, Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря и Национального музея ЧР в выставочном зале Третьяковской галереи была открыта выставка отреставрированных картин из фонда Национального музея ЧР [1]. Выставка оказалась крайне интересной для зрителя и вызвала большой общественный резонанс. Президент ЧР А.А. Кадыров, глубоко озабоченный состоянием Национального музея ЧР и его перспективами, несмотря на большую занятость, вылетел в Москву специальным рейсом из Германии, где находился в служебной командировке, для участия в открытии выставки, которая явилась важным событием в культурной жизни. В выставке также приняли участие помощник президента страны

4. **В.М. Реутов.**
Восточный натюрморт.
2010.
Медь, барельефная
эмаль, живопись огнем.
30 x 40,5.
НМЧР

С.В. Ястржембский, министр культуры РФ М.Е. Швыдкой, министр РФ, первый заместитель председателя правительственной комиссии по восстановлению социальной сферы и экономики Чеченской Республики В.В. Елагин, советник Президента РФ А.А. Аслаханов, директор Эрмитажа М.Б. Piotrovsky, генеральный директор Третьяковской галереи В.А. Родионов, министр культуры Чеченской Республики М.К. Осмаев и другие официальные лица. Они выразили свое сожаление в связи с огромными потерями в сфере историко-культурного наследия Чеченской Республики и, в то же время, благодарность реставраторам, вернувшим художественные полотна к жизни, а также надежду на скорейшее восстановление музеев Чечни. Несколько диссонировало с ними выступление директора Эрмитажа М.Б. Piotrovsky. В связи с большим уроном, нанесенным военными действиями

культурным ценностям, хранившимся в музеях ЧР, он выразил мнение о необходимости пересмотреть практику передачи в периферийные музеи исторических и культурных ценностей из национальных и федеральных музеев РФ. Заявление М.Б. Piotrovsky вызвало недоумение у большинства музейных специалистов, так как такая позиция противоречила самому духу музеев, их образовательным и воспитательным задачам, осуществляемым среди граждан всех регионов страны. Но одновременно генеральный директор Третьяковской галереи В.А. Родионов предложил объявить сбор средств на восстановление Национального музея ЧР, а также принять программу «Вернем Грозному музей». В рамках этой программы были организованы подготовка и проведение международного конкурса на лучший проект нового комплекса Национального музея ЧР. В связи с этим была

выпущена содержательная книга «Вернем Грозному музей», которая стала, в условиях практически полного уничтожения музейной учетно-хранительской документации, бесценным подарком музейоведам. В ней наряду с другими материалами были опубликованы сохранившиеся в архивах Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, Русского музея и Всероссийского художественно-научно-реставрационного центра им. академика И.Э. Грабаря документы приема-передачи и ранее проведенных работ по реставрации художественных ценностей, переданных в Чеченский республиканский краеведческий музей и Республиканский музей изобразительных искусств в различные периоды. Сохранившаяся архивная база в названных учреждениях позволяет в значительной степени восстановить перечень утраченных музейных ценностей в чеченских музеях и вести их поиск с целью возвращения правообладателю.

Примечательным событием в рамках выставки стала премьера документально-публицистического фильма «Был в Грозном музей», созданного по заказу Третьяковской галереи и показанного, с учетом политических реалий того времени, в узком кругу организаторов и гостей выставки, среди которых был и советник Президента России В.В. Путина А.А. Аслаханов. Фильм был снят на высоком профессиональном уровне. Это был гимн трудоёмкой, кропотливой, филигранной работе отечественных реставраторов; призыв к людям сохранять историко-культурное наследие народа. Особый пафос фильму придавал закадровый голос одного из самых талантливых актеров современности В.С. Ланового.

Руководство Чеченской Республики, Министерства культуры и Национального музея Чеченской Республики предпринимали постоянные попытки восстановить материально-техническую базу этого музея. По инициативе генерального директора Третьяковской галереи В.А. Родионова было подписано соглашение о проведении конкурса на лучший проект строительства нового регионального музейного комплекса, выделении участка территории под его строительство и определении источника финансирования строительства. Документ был подписан президентом ЧР А.А. Кадыровым, председателем Госстроя РФ Н.П. Кошманом, президентом правления Союза архитекторов РФ Ю.П. Гнедовским, генеральным директором Государственной Третьяковской галереи В.А. Родионовым.

О большой озабоченности состоянием музейной сферы и решительном отношении президента ЧР А.А. Кадырова к проблемам восстановления Национального музея ЧР свидетельствовало его интервью, данное республиканскому телевидению из залов Королевского музея Саудовской Аравии незадолго до трагической гибели. Он делился своими впечатлениями от знакомства с историческими и культурными

памятниками арабского мира, напомнившими ему горечь утраты наших музейных ценностей; подчеркнул их социальную значимость и востребованность, выразил твердую уверенность в том, что музей будет восстановлен.

В августе 2004 г. результатом сотрудничества Министерства культуры ЧР, Третьяковской галереи и Национального музея ЧР в Грозном стали две выставки: «Во имя мира и созидания» и фотофаксимильная экспозиция «Русский рисунок XIX — начала XX века».

На выставке «Во имя мира и созидания» были представлены произведения чеченских художников и презентованы отреставрированные в ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря картины из фонда Национального музея Чеченской Республики, привезенные из Москвы В.А. Родионовым. Название выставки было выбрано не случайно. Стремление к прочному миру и созиданию являлось лейтмотивом деятельности руководства страны, республики и всех честных граждан Чечни. Сам факт организации и проведения выставки являлся свидетельством уверенной поступи республики по пути мира и созидания.

Экспозиция «Русский рисунок XIX — начала XX века» определялась как выставка факсимильная, так как на ней были представлены не подлинные произведения, а рисунки, воспроизводящие графический оригинал. Работы были выполнены фотографическим способом с последующей обязательной ручной доработкой мастером высокой квалификации. Факсимильные рисунки были созданы в Третьяковской галерее в 1960–1970-х годах художником-фотографом Е. Пекуровским. Сорок шесть рисунков двадцати четырех авторов в факсимильном варианте представляли три основных этапа развития графического вида искусства на протяжении более ста лет. Как известно, к периоду первой половины XIX века, когда рисунок утверждался как самостоятельный вид творчества, относятся произведения О. Кипренского, чье мастерство портретиста проявилось не только в живописи, но и в виртуозном рисунке, где классическая строгость часто уступала место романтической живописности приема (портрет участника войны 1812 года Чаплица), а также работы П. Федотова. Всегда приверженный к красоте линии П. Федотов в иронически острых бытовых зарисовках затрагивал важные жизненные проблемы. Характер рисунка второй половины XIX века определяется принципами реализма, что выражалось в стремлении авторов к правдивому отражению действительности, в критике социальной несправедливости (В. Перов «Чаепитие в Мытищах»). Сюжетное разнообразие бытовых и исторических полотен, несвойственное предшествующему периоду, получало первое поглощение в многочисленных подготовительных работах. С замыслами больших картин связаны этюды с натуры И. Репина к картине «Крестный ход в Курской губернии», эскиз к картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», поиски

5. **С.С. Бицираев.**

Беседа.

1995.

Холст, масло.

160 x 150.

НМЧР

6. **С.С. Бицираев.**

Черные башни.

2002.

Картон, масло.

48 x 80.

НМЧР

образов и народных типов В. Суриковым к полотнам «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова». При освоении нового инструмента для рисования — твердого металлического пера четкая жесткая линия стала заменять гибкую, плавную линию «почерка» гусиного пера. В этот период в рисунке редко присутствовал цвет. Напротив, широко использовались возможности краски черного цвета (И. Крамской «Святочное гадание»). Рисунок оказывался созвучным современной тональной живописи.

Выставка отличалась жанровым многообразием. Пейзаж представлен был работами И. Шишкина, А. Саврасова, Ф. Васильева, И. Репина. Группу рисунков составляли портреты деятелей культуры: писателей, поэтов — Л. Толстого, А. Блока, А. Ахматовой, певца Ф. Шаляпина, балерины Т. Карсавиной, актрисы Л. Орданской. Многие рисунки были связаны с литературными текстами, со специальными изданиями. Экспонируемые графические работы являлись примером высокого профессионального мастерства как самого оригинала, так и его факсимильного воспроизведения.

В последующем начало интенсифицироваться сотрудничество с «Российским отделением ЮНЕСКО и Российским комитетом Международного совета музеев. В середине апреля 2005 г. в Национальном музее ЧР побывала делегация, в которую вошли ответственный секретарь Российской комиссии по делам ЮНЕСКО

МИДа РФ Г.Э. Орджоникидзе, президент Российского комитета Международного совета музеев, генеральный директор Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве В.Б. Ремизов, генеральный директор Национального музея Республики Татарстан Г.С. Муханов, директор музея-заповедника «Царицыно» В.В. Егорычев, заместитель генерального директора Эрмитажа А.В. Богданов, генеральный директор ГУП «Информационные аналитические системы» А.В. Тарасов. Делегаты познакомились с нынешним состоянием музейной инфраструктуры республики, встретились с сотрудниками музеев, Министерства культуры ЧР» [7, с. 83], студентами ЧГУ, посетили филиалы Национального музея ЧР: Литературно-этнографический музей Л.Н. Толстого, Литературно-мемориальный музей А. Мамакаева.

На встречах поднимались вопросы, касающиеся «помощи в восстановлении разрушенной материально-технической базы музея, стажировок и курсов повышения квалификации для сотрудников музея и студентов музееведческого отделения Чеченского государственного университета. В середине мая 2005 г. по приглашению Российского комитета Международного совета музеев делегация Чеченской Республики посетила Государственный музей Л.Н. Толстого в Москве для участия в торжествах, посвященных Международному дню музеев» [7, с. 83]. Делегация состояла из генерального директора Национального музея ЧР В.А. Асталова,

7. **В.Д. Эрдынеев.****Слева: Волк.**

2015.

Бронза, дерево.

129 x 208 x 53.

Справа: Волчица.

2014–2015.

Бронза, дерево.

110 x 201 x 47 см.

НМЧР

8. **О.П. Клюкин.****Чеченка.**

1954.

Холст, масло.

105 x 63.

НМЧР

9. **Ш.М. Ахмадов.****Следы из прошлого.**

1999.

Холст, масло.

70 x 80.

НМЧР

директора Литературно-мемориального музея А. Мамакаева Э.А. Мамакаева, заведующего кафедрой истории мировой культуры и музееведения Чеченского государственного университета С.А. Магамадова и заведующего кафедрой русской литературы XX века Чеченского государственного университета Х.В. Туркаева. На торжествах Национальному музею ЧР Международным советом музеев РФ (ИКОМ РФ) были подарены 3 комплекта высококачественной оргтехники: цифровых видеокамер, фотоаппаратов, сканеров, копировальных аппаратов. На мероприятии рассматривался вопрос об обращении

европейского отделения ЮНЕСКО «к музеям мира с просьбой о сборе и выделении денежных средств в размере однодневной выручки на восстановление Национального музея ЧР» [1].

В непростой ситуации послевоенного периода музеев и руководство Министерства культуры Чеченской Республики искали возможности интеграции в российское культурное пространство. В соответствии с договоренностями между творческо-производственным объединением «Екатеринбургский художественный фонд» (ЕХФ), с одной стороны, и Министерством культуры Чеченской Республики, Национальным музеем ЧР,

с другой, в залах Центральной библиотеки г. Грозного с 26 февраля по 1 марта 2007 г. прошла совместная выставка ЕХФ и Национального музея ЧР «В единстве семьи — единство нации». В экспозиции были представлены пластические работы, прошедшие всероссийский конкурсный отбор в г. Екатеринбурге, и произведения живописи чеченских художников. В торжественном открытии выставки приняли участие генеральный директор Екатеринбургского художественного фонда С.В. Титлинов и его коллеги.

Эта передвижная выставка скульптурных произведений в Грозном принималась впервые за последние 15 лет и имела несомненный успех у посетителей — студенческой молодежи, творческих работников, у простых горожан и гостей Грозного, о чем свидетельствовали устные и письменные отзывы, данные в местных СМИ и оставленные у ее организаторов. Популярность выставки во многом была предопределена тематическим подбором экспонатов — о семье, родителях. На суд посетителей были представлены прекрасные работы, воплотившие образы отцов, матерей, детей, которые излучают доброту, любовь, нежность и одновременно передают чувство ответственности как за своих близких людей, так и за всё человечество в целом. Выставка имела и практическое значение, поскольку каждое скульптурное произведение являло собой образец архитектурно-художественного проектирования городских площадей, скверов, зон отдыха и т. п., что было важно в условиях интенсивного возрождения разрушенного войной г. Грозного.

Одной из важных задач, решаемых выставкой, являлось восстановление и развитие горизонтальных связей между субъектами Российской Федерации, вхождение Чеченской Республики в единое культурное пространство страны. Выставка вселила надежду на дальнейшее культурное сотрудничество.

В начале октября 2007 г. произошло значимое событие в культурной жизни нашей республики. В священный для всех мусульман месяц Рамадан в Национальном музее Чеченской Республики открылась выставка «Священный Коран в зеркале иранского искусства» [1]. Она была открыта в рамках реализации договоренностей между президентом Чеченской Республики Р.А. Кадыровым и посольством Республики Иран в Российской Федерации и стала первой за последнее 25 лет. В ее организации деятельное участие приняли Департамент внешних связей президента и правительства ЧР, Министерство культуры ЧР, Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в РФ и Национальный музей ЧР. На открытии выступали председатель Духовного управления мусульман ЧР С.Б. Мирзаев, гости из Ирана: заместитель руководителя Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в РФ Мохсен Пурмахсени, художник-каллиграф, автор каллиграфических

текстов Священного Корана Гелам Реза Рахпейма, программист-методист по обучению Корану Джавад Джавади [1]. Выступая на открытии выставки, Мохсен Пурмахсени обратился к «чеченским братьям и сестрам» со словами о том, что ислам объединяет чеченский и иранский народы и делает их братскими, а выставка является еще одним подтверждением укрепления межнациональных отношений. «На выставке было представлено около 60 работ известного иранского каллиграфа Гелам Реза Рахпейма. До Чечни выставка побывала во многих странах Азии и Европы. Изящно выполненные в разных стилях и разнообразной техникой каллиграфические тексты Корана никого не оставили равнодушным. Особенностью выставки было и то, что автор большинства представленных каллиграфических текстов Гелам Реза Рахпейма для желающих, которым не было конца, здесь же демонстрировал искусство каллиграфического письма и раздаривал свои произведения посетителям. Выставка, прошедшая в Национальном музее ЧР, еще раз продемонстрировала возможности музея как культурного центра региона, место и роль музея в культурной жизни республики. Отрадно отметить, что руководство республики, Министерство культуры относят к числу приоритетов восстановление Национального музея ЧР как одного из важнейших средств воспитания национального самосознания» [1].

Далее следует отметить качественный сдвиг в музейной политике Министерства культуры ЧР конца первого десятилетия XXI века. Научно обоснованная политика в музейной сфере, проводимая Министерством культуры Чеченской Республики, явилась посылом для актуализации музейного дела на уровне руководства республики. Так, 19 мая 2008 г. Национальный музей ЧР посетил президент Чеченской Республики Р.А. Кадыров. Он заявил, что «придает важное значение сохранению и популяризации исторического и культурного наследия народа Чеченской Республики и готов активно поддерживать работу по восстановлению и развитию Национального музея ЧР» [1]. Во время визита Р.А. Кадыров преподнес в дар музею профессиональную копию картины Ф. Рубо «Смерть генерал-майора Слепцова в Гехинском лесу». Копия была выполнена неизвестным автором в конце XIX — начале XX в. Кроме того, в соответствии с личным распоряжением президента ЧР из президентского фонда в начале 2009 г. были выделены денежные средства, на которые «заново было отстроено основное здание Литературно-этнографического музея Л.Н. Толстого, отреставрированы уже имевшиеся и возведены новые этнографические типологические постройки для этого музея» [1]. Благодаря финансовой помощи, выделенной Министерством культуры РФ и при непосредственной поддержке Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в музее открыты новые экспозиции.

10. **В.К. Мордовин.**
Портрет первой
летчицы-чеченки
Ляли Насухановой.

1964–1965.

Холст, масло.

95 x 151.

НМЧР.

Передана в дар

от Маняка Николая

Ивановича, президента

Всестилевой федерации

тэквон-до России

в августе 2015 г.

Одновременно закончены ремонтные и реставрационные работы в старинном доме-особняке 1760 года постройки, в котором расположен Литературный музей М.Ю. Лермонтова, территория музея была облагорожена и соответствующим эпохе образом декорирована. Эти музеи также стали значимыми культурными центрами, хотя и на региональном уровне.

Безусловно, важнейшим событием в культурной жизни ЧР в послевоенный период стал ввод в эксплуатацию нового комплекса Национального музея ЧР, построенного в рамках реализации Федеральной целевой программы в центре г. Грозного. Комплекс сочетает в себе разные архитектурные стили, но особый колорит придают ему национальные чеченские архитектурно-строительные элементы: облицовочный фасадный камень и кладка из него; стилизованные традиционные чеченские средневековые боевые башни, которые выдаются как фортификационные сооружения за общую линию основного корпуса здания. Центральная часть комплекса венчается огромным стеклянным куполом.

Стоит теперь отметить широкую благотворительную помощь республике в восстановлении ее культурного достояния. Одним из первых, кто пожертвовал для Национального музея ЧР раритетную вещь, был осетинский бизнесмен А. Гуриев из Владикавказа. Им была подарена музею великолепная шашка начала

XX в. чеченского мастера из с. Старые Атаги И. Баширова, принадлежавшая известному чеченскому нефтепромышленнику и землевладельцу, члену личного императорского конвоя А.-М. Чермоеву, о чем свидетельствует дарственная гравировка мастера на клинке шашки. Ценный подарок музею преподнес наш соотечественник А.Э. Витаригов. Он подарил музею великолепный кинжал конца XIX в. в серебряной оправе доселе неизвестных чеченского мастера-клиночника Сайда-Али и мастера-серебряника Идарза, а также комплект ювелирных украшений конца XIX в. — атрибутов традиционной национальной чеченской женской одежды: серебряный пояс и нагрудник с позолотой, выполненные в технике филигрань, скань, зернь, чернь. Коллекционер и исследователь И. Асхабов преподнес в дар музею саблю иранского типа «зульфикар» XVIII в., принадлежавшую известной исторической личности Чечни первой трети XIX в. Бейбулату Таймиеву, сопровождавшему А.С. Пушкина в путешествии в Азрум, а также знаменитую в период Кавказской войны XIX в. чеченскую шашку «гурда», которую упоминали многие представители русского офицерства — участники Кавказской войны, а также классики русской литературы М.Ю. Лермонтов и Л.Н. Толстой в своих произведениях и дневниковых записках; кинжал известного чеченского мастера-клиночника конца XIX — начала XX в. Чиллы Муртазалиева, выходца из Дойкур-аула

(ныне Толстой-Юрт). Чилла Муртазалиев был широко известен среди оружейников, и холодное оружие его работы было весьма востребовано в конце XIX – начале XX в. Комплект шашки и кинжала в ювелирной оправе были им подарены императору Николаю I, который в ответ даровал швейцарские часы с гравированной дарственной надписью «Непревзойденному мастеру». Родственники оружейника, хранившие их как реликвию, после его смерти, испытывая большую нужду и лишения в сложившихся жизненных обстоятельствах, продали эти часы. Музей стал обладателем другого комплекта холодного оружия работы этого мастера: шашка и кинжал работы Ч. Муртазалиева были подарены музею известным ингушским бизнесменом, ныне депутатом Государственной Думы РФ Алиханом Харсиевым, выкупившим их в Париже у частного коллекционера.

Большую лепту в восполнение музейного фонда внесли художники Ярославской области, и в частности заслуженный художник Чеченской Республики В. Реутов, бывший прозвенец, покинувший родной город в середине 1990-х годов в связи с военными действиями. Ярославские художники подарили музею 57 авторских картин, среди которых четыре работы В. Реутова, выполненные в редкой технике «горячая эмаль».

К торжественному открытию нового музейного комплекса музей приурочил персональную выставку С.С. Бицираева, известного чеченского живописца, заслуженного художника РФ, профессора Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. На выставке, движимый чувством сопричастности к судьбе музея, С.С. Бицираев подарил музею около 100 своих картин.

Особое чувство уважения вызывает акция, осуществленная известным в политике и бизнесе России деятелем Г.Н. Тимченко и его супругой Е.П. Тимченко, возглавляющими «Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко». В конце 2016 года они пожертвовали нашему музею замечательную коллекцию произведений искусства, состоящую из 141 картины и трех скульптурных работ. Это системно сформированная коллекция произведений талантливых художников советского периода. Особую гордость вызывают произведения бывшего нашего земляка, прозвенца О.П. Ключкина.

Музей весьма признателен профессору, общественному деятелю и бизнесмену Д.С. Курумову, великодушно подарившему музею 17 картин современных чеченских художников, в том числе: 10 картин известного чеченского художника, ныне проживающего и творящего в Германии, Ш.М. Ахмадова, 5 — одного из корифеев изобразительного искусства республики, заслуженного художника РФ А.А. Асуханова.

Заключение

Художественное сознание является частью культурного сознания общества в целом, и в его формировании в первую очередь участвуют музеи не только своими коллекциями, но и научной, просветительской, организационной деятельностью их сотрудников. Почти 200 лет назад об этом сказал К.Н. Бестужев-Рюмин, готовивший концепцию Исторического музея: «Народ, желающий быть великим народом, должен знать свою историю. Велик только тот народ, который ясно сознает свое историческое призвание... Музей — одно из самых могущественных средств к достижению народного самосознания — высшей цели исторической науки» [цит. по: 3, с. 2].

Появление музеев было обусловлено их социальной востребованностью, которая не снижается, напротив, с развитием общества лишь возрастает, и эта тенденция сохранится на длительную перспективу, поскольку никакие современные средства трансляции музейных исторических и культурных ценностей не могут полноценно заменить собой непосредственное созерцание и общение с оригиналами. Лишь подлинники обладают аттрактивными и экспрессивными свойствами, которые значительно повышают эффективность их восприятия и которые должны использоваться в педагогических образовательных и воспитательных целях.

В связи с этим представляется показательным пример активного восстановления и пополнения музеев и в целом художественно-культурного наследия Чеченской Республики, которая в тяжелейших послевоенных условиях предприняла все возможные шаги, чтобы обеспечить скорейшее приобщение к ним чеченского народа.

Литература

1. Асталов В.А. Народ должен знать свою историю // Чечня сегодня. 2010. 19 мая. URL: <https://chechnyatoday.com/news/8383> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Международные отношения, 1979. 192 с.
3. Кириченко Е.И. Исторический музей: Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1984. 32 с.
4. Кончин Е.В. Сохраненные сокровища: О спасении художественных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Просвещение, 1985. 144 с.
5. Новицкая Е. Предыстория современного сотрудничества по борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей // Таможенное дело и ВЭД: сб. науч. ст. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / под ред. В.В. Ляховского. Вып. 4. Минск: БГУ, 2017. С.80–86.
6. Скачкова М. История и всемирное значение Пакта Рериха // Россия навсегда. 2016. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/3749/> (дата обращения: 30.11.2020).
7. Хамурзаев И.С. Музейная сеть Чеченской Республики в конце XX – начале XXI века: состояние и перспективы развития: дисс. ... канд. истор. наук [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. Владикавказ, 2013. 174 с.
8. Шишин М.Ю., Иванов А.В., Фотиева И.В. Николай Рерих: Открытие Алтая. Барнаул, Новосибирск: Типография Колорит, 2019. 396 с.
9. The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents. Ed. by D. Schindler, J. Toman. Geneva: MartinusNijhoff Publ., 1988. P. 25–34.

References

1. Astalov V.A. Narod dolzhen znat' svoyu istoriyu [The people should know their history]. *Chechnya segodnya – Chechnya today*, 2010, 19 May. Available at: <https://chechnyatoday.com/news/8383> (accessed: 30.11.2020). (In Russian).
2. Boguslavsky M.M. *Mezhdunarodnaya okhrana kul'turnykh tsennostei* [International protection of cultural property]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1979. 192 p. (In Russian).
3. Kirichenko E.I. *Istoricheskiy muzei* [Historical Museum. Guide]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1984. 32 p. (In Russian).
4. Konchin E.V. *Sokhranennyye sokrovishcha: O spasenii khudozhestvennykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Preserved treasures: On the salvation of art treasures during the Great Patriotic War]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985. 144 p. (In Russian).
5. Novitskaya E. *Predystoriya sovremennogo sotrudnichestva po bor'be s nezakonnym peremeshcheniem kul'turnykh tsennostei* [Prehistory of modern cooperation in the fight against illegal movement of cultural values]. Lyakhovsky V.V. (ed.). *Tamozhennoe delo i VEHD* [Customs and foreign economic activity. Proceedings of conference]. Issue 4. Minsk, Belarusian State University, 2017, pp. 80–86. (In Russian).
6. Skachkova M. *Istoriya i vseмирное znachenie Pakta Rerikha* [History and worldwide significance of the Roerich Pact]. *Rossiia navsegda – Russia forever*, 2016. Available at: <http://rossiyanavsegda.ru/read/3749/> (accessed: 30.11.2020). (In Russian).
7. Khamurzaev I.S. *Muzejnaya set' Chechenskoi Respubliki v kontse XX – nachale XXI veka: sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Diss. kand. istor. nauk [Museum network of the Chechen Republic at the end of XX – beginning of XXI century: state and development prospects. Cand. Sc. (History) diss.]. Vladikavkaz, S. n., 2013. 174 p. (In Russian).
8. Shishin M.Yu., Ivanov A.V., Fotieva I.V. *Nikolai Rerikh: Otkrytie Altaya* [Nicholas Roerich: The Discovery of Altai]. Barnaul, Novosibirsk, Kolorit Publ., 2019. 396 p. (In Russian).
9. Schindler D., Toman J. (eds). *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*. Geneva, Martinus Nijhoff Publ. 1988, pp. 25–34. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Асталов Ваха Адизович — кандидат исторических наук, доцент, генеральный директор, Национальный музей Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. E-mail: nac-muzey-chr@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Astalov, Vakha Adizovich — Cand. Sc. (History), Associate Professor, General Director, the National Museum of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation. Honored Worker of Culture of the Russian Federation. E-mail: nac-muzey-chr@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Асталов В.А. Восстановление культурного наследия Чеченской Республики в послевоенный период 2000-х годов // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 1 (20). С. 106–119. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.008>
URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/182>

Astalov V.A. Restoration of cultural heritage of the Chechen Republic in the post-war period of the 2000s. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2021, No. 1 (20), pp. 106–119. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.008>
Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/182> (In Russian).